

Петр Семенович Брук по-русски не говорит, но все понимает

Наталья БОЙКО

В день 75-летия Питера Брука (а если вспомнить его русско-еврейское происхождение, то Петра Семеновича Брука) поговорить о нем, гениальном режиссере, собрал коллег театровед Алексей Бартошевич.

Вспоминать начали с родителей, которые, по настоянию деда, выкупившего своего сына — пламенного революционера — из тюрьмы, покинули Россию. В 12 лет Питер прочел «Войну и мир» и поклялся себе, что непременно женится на девушке по имени Наталья. Пришло время, так и сделал. К русской литературе всерьез Брук обратился достаточно поздно — когда ставил «Вишневый сад». О советском же театре писал с раздражением, однако тон изменился после того, как он увидел постановки Додина, Фоменко, Васильева.

Живя в эмиграции, родители Брука спорили и ругались только

по-русски. Сам же он говорить на нашем (своем) языке не умеет, но, когда слышит русскую речь, понимает. Впервые в Советский Союз приезжал с легендарным «Гамлетом», причем московские зрители спектакль увидели раньше, чем лондонские критики.

В 1987 году кто-то сумел договориться, чтобы Питера Брука возила цэковская машина. Как оказалось тогда Алексею Бартошевичу, режиссер втайне был страшно доволен. Но когда через два года, после просмотра его фильма, всех пригласили в ресторан, никто из театральных деятелей на ужин с Бруком не пришел. Кажется, из-за того самого «членовоза»...

Заметили в своем кругу, что наше отношение к этому человеку напоминает «фамильярное благоговение». Наверное, и поэтому Валентин Плучек, доводящийся кузеном английскому режиссеру, на просьбу рассказать об их родстве ответил: «Я не хочу примазываться к славе великого брата».

Веч. Москва - 2000 - Запр. - 65